

Партийная хроника

СУДЖА

Бюро Суджанского райкома ВКП(б) обсудило вопрос о возвращении колхозного имущества, захваченного в период временной немецкой оккупации. Даже в тех сельских советах (Черно-Олешенском, Черкасско-Пореченском, Мартыновском), где по материалам райисполкома возвращение колхозных строений, инвентаря и транспорта считается законченным, вскрываются факты недопустимой задержки при- своенного общественного имущества.

В селе Гоголевка в период оккупации было занято помещение медицинского пункта. До сих пор это помещение не освобождено.

Медленно собирается колхозный инвентарь и транспорт, находившийся в незаконном пользовании у отдельных колхозников. В сельхозартели «Красный Октябрь», Гончаровского сельсовета, до сих пор не собрано 9 повозок. В Свердловском сельсовете несколько веялок до сих пор не сданы колхозу.

Бюро райкома отметило, что исполком районного совета (председатель тов. Рябиков) и районный земельный отдел (заведующий тов. Бесов) не принимают мер к немедленному возвращению колхозам всего имущества, захваченного разными лицами в период вражеской оккупации.

Для того, чтобы проверить на месте, как идет возвращение захваченного колхозного имущества, бюро райкома рекомендовало послать в села членов исполнительного комитета районного совета и других руководящих советских работников.

ЧЕРНЯНКА

Вокруг агитатора - бригадира тракторного отряда МТС Захарова собираются трактористы. Они наперебой спрашивают его о новостях на фронте. Захаров рассказывает о продвижении Красной Армии в Польше, в Германии, на Карпатах. Читает оперативную сводку. В ответ на радостные вести о крупных победах фронтовиков трактористы взяли обязательство вступить в соревнование, своевременно подготовить тракторы и весь сельскохозяйственный инвентарь к севу и выработать в этом году на каждый 15-сильный трактор 1500 гектаров мягкой пахоты.

Свое слово они выполняют с честью. Годовой план ремонта тракторов выполнен досрочно, заканчивается ремонт прицепного инвентаря. Сейчас ремонтируется комбайн.

ЛГОВ

После обсуждения решений XV пленума обкома ВКП(б) Львовский райком партии наметил мероприятия для улучшения идейно-политического воспитания коммунистов. Райком установил специальные дни для консультаций в парткабинете по истории партии, по вопросам международного положения, текущей политики и сельского хозяйства. Консультантами утверждены секретари райкома партии и специалисты сельского хозяйства.

Разгром пруссаков

По приглашению лекторского бюро областного отдела народного образования в Курск приехал писатель К. Осипов, автор романа «Суворов». Тов. Осипов сделал ряд докладов «О семилетней войне с Пруссией», о гениальном русском полководце Суворове на собраниях партийного актива Сталинского, Дзержинского, Кировского районов, в городском университете марксизма-ленинизма и Суворовском училище, а также выступил на литературной среде в редакции «Курской правды».

Ниже мы помещаем отрывок из нового романа т. Осипова «Дорога на Берлин».

В критическую минуту боя, когда Большой Шпиц был затоплен пехотой и конными полками неприятеля, Румянцев лично повел в атаку бывшую у него под рукой слабую кавалерию. Энергия напаста восполнила малочисленность. Архангелогородский и Тобольский драгунский полки смяли знаменитых белых гусар Пуккамера; при этом сам Пуккамер был застрелен.

Одновременно пехота Берга опрокинула прусских grenadiers. Большой Шпиц был очищен от неприятеля.

Однако, Фридрих упорствовал. Он возобновил атаку, вводя все новые и новые полки. Но они несли громадные потери от гаубиц Бороздина, главное же — момент уже был упущен; все хитрые маневры короля были уже приведены в исполнение, оставалось вести простой фронтальный бой, которого так не любил прусский король и в котором так сильна была русская армия. Здесь шансы пруссаков были ничтожны. К тому же, численного перевеса у Фридриха больше не было. Со стороны Юденберга на Большой Шпиц непрерывно подходили подкрепления: Салтыков умело сообразуясь с действиями противника, передвигал резервы к угрожаемому пункту.

На Фридриха было страшно смотреть. С уст его слетали отрывистые, непонятные слова, лицо то бледнело, то краснело.

Было уже 5 часов вечера. Близились ночь, и король с тупым упорством проигрывающего азартного игрока решил пустить в ход свой последний козырь. То, чего не смогла сделать пехота, должен был совершить кавалерия. Зейдлиц спас прусскую армию при Цорндорфе, ему же вручается судьба Кунерсдорфской битвы.

Но Зейдлиц медлил выполнять приказ короля. При Цорндорфе он видел, как зарвавшийся правый фланг Фермора с каждым шагом все больше подставляет себя под удар. Теперь же перед ним были только могучие батареи, без усталости изрыгающие ядра и картечь, под этим страшным огнем кавалерии артефакт дебушировать между прудами и, наконец, броситься на окопы, профиль которых ей неизвестен. Окопы эти заняты русской пехотой, которую тщетно пытались расстрелять полки Фридриха.

— Что же, генерал, — говорит рядом с Зейдлицем принц Евгений Виртембергский, — верим себя если не богине разума, то хотя бы богине удачи.

Зейдлиц оглядывается в последний раз свои эскадроны и машет платком. Кавалерия, все ускоряясь, движется к Кунерсдорфу, в открытую огневую пропасть, давно приготовленную русскими. Артиллеристы Бороздина работают на славу. Из окопов несется густой рой пуль, тут засели полки Невский, Казанский, Псковский, 3-й и 4-й гренадерские... Пыл пруссаков быстро остывает. Прусская кавалерия в полном расстройстве скачет обратно.

Зейдлиц разразился проклятием. В хорошую историю вовлек их король!

Адъютанты вокруг него тревожно зашептались; занятые русскими холмы покрылись черными точками.

— Атака... Русские перешли в наступление!...

Нарвский, Московский, Казанский, Воронежский полки погнались неприятеля в Кугрунд. С другой стороны шли вологодцы, апшеронцы и азовцы. Сильные в дефензиве, русские оказались не менее сильны в наступлении. Пруссак же, когда им довелось защищаться, не проявили и половины той стойкости, какую

обнаружили утром русские. Фридрих понял, что на свою пехоту он больше не может рассчитывать. Оставалась кое-какая надежда на кавалерию: может быть, ей удастся хоть прикрыть отступление армии. Выполняя приказ короля, Зейдлиц вторично перевел эскадроны через пруды и устремился на окопы. И снова его встретил непроходимый ливень пуль и ядер, а с фланга ударила на него конница. На этот раз Румянцев бросил в дело всю кавалерию. Киевские и новотроицкие кирасиры, архангелогородские и рязанские конногренадеры, тобольские драгуны и с ними австрийские гусары Коловрата и Лихтенштейна налетели на левое крыло Зейдлица и совершенно разгромили его.

Фридрих мечтал о чуде. Видя, как растекаются русские полки, уже перешедшие Мюльберг и теснящие пруссаков к болотистым берегам Гюнера, он вдруг крикнул своему подполковнику Бидербес:

— Возьми моих лейб-кирасир, и остань или хоть задержи русских.

С замиранием сердца он следил за этой атакой. Кирасиры зашли во фланг Нарвскому полку и лихо устремились на него. Вот они врубались, прокладывая себе широкую, кровавую дорогу... Вот уже дрогнули ряды русских! Но что это? Откуда-то появляются толпы всадников на низкорослых лошадях. Они, как тучей, обволакивают кирасир, сбивают их, выхватывают их штандарт.

Панический ужас охватил вдруг всю прусскую армию. Гренадеры и кирасиры, давая друг друга, бросая ненужное им более оружие, побежали. Они бежали узкими дорожками между озерами, теснились на мостах, и при появлении русской конницы тотчас сдавались в плен.

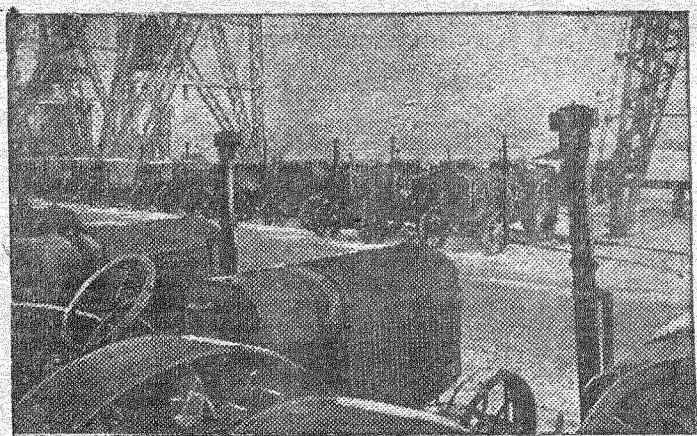
Фридрих впал в состояние, близкое к полному самозабвению. Он метался среди бегущих, уговаривал их, приказывал, был тростью, стрелял в них из пистолета. Но тысячный людской поток мчался мимо него: артиллеристы, гренадеры, кирасиры, драгуны смешались, одержимые только одной мыслью о спасении. Король, выбившись из сил, угрюмо смотрел, как бегут швейцарцы, датчане, шотландцы, шведы, саксонцы, поляки... Это он понимал: раз перестала действовать палка фельдфебеля, раз страх перед нем уступил место другому, более сильному чувству страха — все наемные ландскнехты и рейтары стремятся лишь спасти свою шкуру. Но кавалерия! Прусская кавалерия, получившие такие выгоды от военной службы! Какое огромное жалование установлено для них! Простой капитан получает тысячу пятьсот таллеров в год. И бегут, бегут, как стадо напуганных коров!

— Ваше величество! — подскочил к Фридриху ротмистр Притвиц. — Казаки!

Из-за ближнего холма показались отряд казаков и со свистом и гиком устремились на короля, окруженного не более чем сотней гусар.

— Притвиц! Притвиц! Я погиб! — воскликнул Фридрих.

Притвиц, собрав своих гусар, устремился навстречу казакам. Фридрих, в сопровождении только флигель-адъютанта, поспекал прочь, обгоняя бегущих, некоторые из коих кричали ему вслед грубые ругательства. Неожиданно он вынул из кармана бутылочку с зеленоватой жидкостью и поднес ее ко рту. Гец, зорко следивший за ним, резким ударом выбил из его рук склянку. Фридрих растерянно заморгал глазами и понурил голову.



Колонна вывезенных румынскими захватчиками во время оккупации советских тракторов в порту Констанца перед отправкой в Советский Союз. Фото О. Абрамова

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

ПОДПОЛЬЩИКИ с хутора КОЧКИ

Это было на нашем хуторе Кочки в Толстянском сельсовете, Скороднянского района, в 1942 году, когда везде во круг хозяйничали немцы.

Когда старшая сестра Марина уходила на работу в поле, нас оставалось в хате трое: мои сестры Екатерина Кравченко и Анна Булгакова и я, самая младшая. И все три — больные. У сестер — туберкулез легких, они до войны почти все время находились в постели. Я тоже инвалид, не хожу на ногах с 4-летнего возраста.

И вот в нашу местность пришли немцы. До нашего хутора стали доходить вести о их грабежах и издевательствах над мирным населением.

Смотрю, мои сестры стали все чаще выходить на огород. Несколько раз заметила: шепчутся. Что, думаю, они без меня замыслиют? Как-то раз сестры доверили мне свою тайну и предложили: помогай. Я с радостью согласилась. Так мы, трое больных, решили также воювать против немцев, насколько хватит наших маленьких сил.

Дело было летом. На огороде у нас стоял стог соломы. Мы выкопали в нем нору, забирались в нее и писали листовки против немцев. Я, кроме того, рисовала карикатуры на Гитлера и его солдат.

Днем размножали, а вечером Аня уходила на ближние хутора и вывешивала там наши листовки и карикатуры на хатах. Поздно вечером приходила с поля старшая сестра Марина и мы посылали ее встречать Аню.

Так работали сначала вдвоем, потом постепенно завербовали в свой подпольный кружок более близких товарищей: Анастасию Мигунову, Марию и Надю Булатниковых, Михаила Кривошапова, Ивана Быканова и Алексея Мигунова. Ребят нам дали задание связаться с партизанами.

Мы вывесили порядочно листовок и карикатур.

Подходил праздник — 25-я годовщина Октябрьской революции. Несмотря на опасность, мы решили встретить праздник как подобает советским людям. Достали белой материи, окрасили ее в красный цвет и сделали флаг. Вечером 6 ноября наши ребята вывесили этот флаг на видном месте — на телефонном столбе у скрещения дорог Старый Оскол — Белгород — Прохоровка — Чернянка. А 8 ноября устроили в нашей хате тайное праздничное собрание, на которое пришел и представитель партизанского отряда. Говорили на собрании то, о чем думали, чем жили: скоро придет Красная Армия, прогонит немцев, а пока мы, чем только можем, будем вредить врагу и помогать нашим фронтовикам. И за этой мыслью, что мы помогаем Красной Армии, забывалась опасность, росла вера в себя, росли силы.

Снабжали партизан, сколько могли, обувью, одеждой. А когда двух наших товарищей-партизан немцы арестовали и посадили, мы носили им за 24 километра и тайно передавали продукты.

У меня сохранилась запись одной нашей листовки. Вот, что в ней было написано:

Всеми! Всеми! Всеми!

Все, кто любит своих детей, свою родную землю, свободную жизнь, должны встать на защиту Родины! Прошло только три месяца, как в нашем районе хозяйничают немецкие бандиты, а они уже успели ограбить население. Они забирают коров, телят, овец, свиней, кур, масло, молоко. А многие из вас молча смотрят на шайку бандитов, вздыхают и ждут: когда же придет конец этим грабителям! Довольно терпеть и молчать! Давайте возьмемся за оружие и будем помогать Красной Армии уничтожать гадов на каждом шагу! Народ, за оружие!

Так на своем маленьком хуторе, чем могли, помогали мы фронтовикам и партизанам освободить родную землю от врага.

Александра БУЛГАКОВА.

х. Кочки, Скороднянского района.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИМ БРИГАДАМ — ПОСТОЯННЫЕ ОБЪЕКТЫ

Добровольческие строительные бригады предприятий и улиц Курска многое сделали в прошлом году для родного города.

Однако при правильной организации работ, планомерном использовании труда добровольцев, специализации их и хорошем техническом руководстве — эффективность работы могла бы быть значительно выше. Опыт показывает, как мало райсоветы и исполком горсовета занимались вопросом наиболее эффективного использования труда добровольцев.

Добровольческая бригада домохозяек Давышинской улицы в составе 15 человек взяла обязательство отработать в 1944 году

3600, а отработала 10050 человеко-часов. Каждая домохозяйка этой бригады работала в среднем по 50 часов в месяц. Хорошо слаженная и дисциплинированная бригада безотказно выполняла все, что ей поручали. Она дважды была награждена почетными грамотами горисполкома. Лучшие работницы Пахомова (бригадир), Марчук, Раевская, Книжницкая и другие проявили подлинный трудовой героизм, много超额 выполняя задания.

И все же эта бригада могла бы работать еще лучше, если бы была специализирована, закреплена за одной строительной и хозяйственной организацией, на одном участке работы. А то

ведь в прошлом году бригаду использовали на 28 разных работах и часто в местах, отдаленных от своей улицы.

Такое бессистемное, неплановое использование добровольцев строителей приводило к немалым потерям рабочего времени, снижало производительность труда.

Недавно бригада обсудила итоги своей работы за 1944 год. Каждая домохозяйка обязалась в этом году отработать на восстановлении города не менее чем по 50 человеко-часов в месяц. Добровольцы-строители просят райсовет специализировать бригаду и закрепить ее на одном определенном объекте работы.

А. ТАРАНИН.